

НОВЫЕ КНИГИ ПО СОЦИАЛЬНЫМ НАУКАМ

Рецензия на книгу: MANGONE E. (2020) BEYOND THE DICHOTOMY BETWEEN ALTRUISM AND EGOISM: SOCIETY, RELATIONSHIP AND RESPONSIBILITY. Charlotte, NC.: Information Age Publishing Inc. — 200 p.

Николай Федосеевич Зюзев (nzyuzev@gmail.com)

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина,
Сыктывкар, Республика Коми

Цитирование: Зюзев Н.Ф. (2020) Рецензия на книгу: Mangone E. (2020) Beyond the Dichotomy Between Altruism and Egoism: Society, Relationship and Responsibility. Charlotte, NC.: Information Age Publishing Inc. — 200 p. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 23(5): 239–245. <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.5.10>

Автор рецензируемой книги Эмилиана Мангоне, профессор социологии в Университете Салерно в Италии, давно интересуется темой альтруизма — теории, которая никогда не находилась в эпицентре социологических дискуссий (Mangone 2020). Одно из немногих исключений в этом смысле — работы Питирима Сорокина, у которого альтруизм стал главным предметом исследований в более поздний период. Мангоне, пожалуй, ведущий европейский эксперт по П. Сорокину. Помимо статей, ею опубликованы две монографии о Сорокине, одна — на итальянском, другая — на английском. В данной работе она также не раз обращается к идеям Сорокина: пишет о нем как об одном из крупнейших исследователей альтруизма как социального явления (в исторической части исследования), а кроме того, отталкивается от него, формулируя собственную концепцию этики социальной ответственности.

Работа представляет собой попытку фундаментального анализа традиций и основных течений в альтруизме. Автор исходит из положения, что социология, активно занимаясь негативными явлениями социальной реальности, в то же время уделяет явно недостаточное внимание позитивным сторонам человеческого поведения и социальной практики. При этом она сразу подчеркивает, что ее подход ни в коем случае нельзя понимать в бихевиористском плане (т.е. как поведение альтруистической или эгоистической направленности), так как ее задача — это анализ отношений, а не поведения. Иначе говоря, предмет исследования — не альтру-

изм и эгоизм как таковые (статические термины), но связанные с ними отношения, т.е. социальные процессы.

Первые две главы книги, по сути, предисловие к основной части. В первой главе представлены разные интерпретации человека в социальных науках начиная с просвещенческих теорий (Декарт, Локк, Юм, Кант, Руссо) и далее с переходом к теориям конца XIX в. (Дарвин, Спенсер, Конт). Автор утверждает, что в связи с радикальными изменениями в социальной жизни (секуляризация, рационализация, индивидуализация), происшедшими за последние два столетия, изучение альтруизма требует новых подходов к рассмотрению традиционной дихотомии «я — другой». В этом отношении перспективным представляется так называемый принцип способности (capability approach), исходящий из нормативных принципов о том, что свобода в достижении блага морально значима и понимать эту свободу следует в терминах способностей, т.е. реальных возможностей индивида на этом пути. При этом люди никогда не равны в доступе к жизненным шансам (life chances), и задача заключается в том, чтобы найти в ситуации подобного неравенства подход, ведущий к альтруистической интерпретации дихотомии «я — другой». Пример такого подхода автор видит в идее партиципаторного альтруизма (participatory altruism) Сержа Московичи. При этом оппозиция «я — другой» воспринимается с точки зрения общих, а не разных интересов индивидов, превращаясь в альтруистическое «мы» двух субъектов. Во второй и третьей главах дан обзор социологических интерпретаций альтруизма в исторической перспективе (здесь имеется обширный фрагмент, посвященный альтруистическому учению Питирима Сорокина), после чего автор приступает к главной части работы — попытке дать свое видение альтруизма как важного явления культуры. Делает это она, ссылаясь на сорокинскую триаду «общество — культура — личность» с ее базовой предпосылкой о том, что любое социальное явление следует рассматривать на всех уровнях, начиная с микроуровня (индивид) и поднимаясь далее к более высоким уровням культурных феноменов и социальных структур, причем следует помнить, что все эти элементы находятся в постоянном процессе взаимодействия, взаимовлияния и модификации.

Автор отмечает, что в социологии до сих пор нет общепринятого определения альтруизма. Интерпретации его постепенно смещаются от сугубо экономического редукционизма, в частности с применением теории рационального выбора, к объяснениям с использованием большего разнообразия переменных, которые можно описать как культуру в целом или «жизненный мир» (lifeworld). В таком случае «отношения между тем, что индивиды думают об альтруизме и эгоизме, и способ,

которым они воспринимают их, есть часть когнитивной деятельности по *категоризации*» (Mangone 2020: 149). Соответственно установки индивида в отношении своего социального окружения определяются через восприятие его в свете альтруистических или эгоистических значений, при этом «социальная реальность проистекает из социальных смыслов, атрибутируемых конкретным ситуациям, но в то же время и из смыслов, произведенных субъективным миром» (Mangone 2020: 149). Автор ссылается на известные идеи Бергера и Лукмана, указывая, что альтруизм и эгоизм, с одной стороны, продукты социализации (интернализации), а с другой — результируют из активности индивидов через процессы экстерииоризации и объективации.

В этом контексте альтруизм и эгоизм можно рассматривать как «культурные объекты» в том смысле, в каком их представила Венди Грисволд, т.е. это явления, которые существуют объективным (эмпирически осязаемым) образом, но в то же время их значения не «встроены» в них, а «считываются» с них (атрибутируются им) внешними наблюдателями. Здесь автор обращается к известной концепции «культурного ромба» (cultural diamond) Грисволд, согласно которой стороны ромба представляют собой отношения между четырьмя субъектами, вовлеченными в производство культуры: социальным миром, производителями, потребителями и собственно культурными объектами. Причем субъекты связаны и взаимно влияют друг на друга не только по «сторонам», но и поперек «ромба», т.е. взаимовлияние оказывается «всеми на всех». Мангоне применяет эту структуру к своей теме, подставляя «альтруизм/эгоизм» на место «культурных объектов» и «жизненный мир» (lifeworld) — на место «социального мира» (из этой подстановки также следует, что все отношения внутри ромба получают сугубо смысловой характер). Таким образом производители (creators) и потребители (receivers) взаимодействуют с «жизненным миром» и с «альтруизмом/эгоизмом» как внешними факторами. Отношения эти можно рассматривать по аналогии с концепцией «я» (self) и «меня» (me) в рамках символического интеракционизма. Соответственно этим отношениям свойственна непрерывная динамика, ведущая к постоянным изменениям в содержании самих субъектов этого взаимодействия.

Взаимодействие между субъектом и «жизненным миром» естественным образом порождает проблему альтруизма/эгоизма, так как возникает идея «незнакомого», или «чужого» (С. Московичи), что ведет к чувствам недоверия и неуверенности. Некоторые общества даже могут рассматривать альтруизм как девиантное поведение, настолько неестественно он может выглядеть в глазах группы. Тем не менее, указывает автор, поскольку сам контакт между индивидом и «жизненным миром» неизбежен и необходим,

то из этого следует преодоление страхов и недоверия между ними и соответственно между индивидами, т.е. возникает тенденция к альтруистическим отношениям. Здесь Мангоне ссылается на Мэри Дуглас и ее идею о том, что культура — это «мнемоническая система», которая позволяет индивидам просчитывать риски и последствия своих действий, что перемещает фокус их внимания с самого индивида на коллектив. Последний является местом аккумуляции общественного опыта, который дает необходимые и полезные советы по безопасному поведению. Тем не менее в современности, говорит автор, наблюдается перемещение от альтруизма к эгоизму, что связано с процессами глобализации и возникновения «мировой системы» (И. Уоллестейн). Чтобы проследить эти перемещения, предлагается найти место альтруизма и эгоизма на пересечении системы правил, которая связывает индивида с другими (grid), где главными параметрами будут субординация и автономия и его ощущение принадлежности к группе (group). Далее степень субординации и привязанности индивида к группе, т.е. его место в параметрах системы правил и групповой принадлежности (grid-group) демонстрирует, какого типа отношения он склонен поддерживать — альтруистические или эгоистические. Выясняется, что альтруизм наисильнейшим образом проявляет себя при низком уровне субординации и при высоком уровне принадлежности к группе. Эгоизм, напротив, характеризуется максимальным отчуждением от группы и высокой субординацией как главным инструментом контроля над поведением индивидов.

От этого культурно-символического подхода автор переходит непосредственно к «реалиям социальной динамики, связанной с альтруизмом и эгоизмом». Еще раз подчеркивая, что речь пойдет именно об отношениях, характеризующихся как эгоистические или альтруистические (а не о статических состояниях или качествах индивида), автор предлагает описывать их через три параметра: потребности (в терминах А. Маслоу), транзакции (как обмена между индивидами в процессе удовлетворения потребностей) и транзит (т.е. изменения в структуре удовлетворения потребностей и нахождения нового равновесия). Ключевым в этом контексте становится понятие «социального капитала», особенно в интерпретации Дж. Коулмена, который трактует его как отношения между индивидами, возникающими с целью способствования действию. Соответственно Мангоне видит альтруистические отношения как особый род «социального пространства», в котором регенерируется «взаимность» (reciprocity) между индивидами.

Только теперь, после рассмотрения истории понятия и изложения собственной сугубо социологической трактовки явления, становится понятен замысел автора: попытка введения альтруизма как действенной

социальной теории в научный и общественный дискурс. Дело в том, что вся авторская конструкция служит не просто обоснованию понимания альтруизма как социально-ориентированной деятельности индивида, но толкованию его как этики «социальной ответственности». Здесь Мангоне во многом следует идеям Сорокина. Как известно, Сорокин обратился к альтруизму в рамках своего понимания современности как переходного периода от одной социокультурной суперсистемы к другой, что, по его мнению, всегда сопровождается масштабными социальными катастрофами (войнами, революциями и т.д.), смягчению которых должен послужить альтруизм. Мангоне видит необходимость в социально ответственном (альтруистическом) поведении в контексте вызовов, стоящих перед человечеством сегодня — экологических, миграционных, глобализационных и т.д. С ее точки зрения, альтруизм может стать эффективным средством в решении этих проблем. Вместе с тем трансформация социального пространства в этом направлении — это отнюдь не простая задача. Любые изменения в культуре вызывают у людей страх и тревогу за будущее, подчеркивает она. Автор обращается к конструкции Курта Левина, адаптируя его модель организационного реформирования к культурным явлениям. Три стадии — «размораживание», трансформация и «новое замораживание» — отражают процесс изменения текущего состояния дел в сторону нового, более альтруистического баланса межчеловеческих отношений. Основанием думать, что такой механизм может сработать, служит то, что люди в основе своей отличаются скорее активным, чем пассивным отношением к действительности, а потому можно их убедить в полезности динамики в сторону альтруизма. При этом в данной ситуации теория рационального обмена оказывается неприменимой. Скорее, надо обратиться к концепции ограниченной рациональности (*bounded rationality*). В рамках такого подхода индивиды не строят планов на далекое будущее, а пытаются решать конкретные проблемы, затрагивающие отдельные сферы их жизни. И в этом смысле как раз ответ на всем очевидные и всех касающиеся вызовы сегодняшнего момента могут стать не только целью каждого человека, но и способом построения нового, более гуманного и нравственного ответственного общества.

Книга, несомненно, производит впечатление очень эрудированного, детального и тонкого размышления на тему альтруизма. Если же говорить о вопросах и сомнениях, возникающих по ходу чтения, то они прежде всего касаются очевидного недостатка конкретных примеров и материала, которые бы подкрепляли сложные авторские конструкции. Без них любые теоретические построения подвисают в воздухе, что особенно ощутимо в случае альтруизма, так как эта теория подразумевает ее активное прак-

тическое применение и тестирование, а иначе она воспринимается не более как мысленный эксперимент. Более практически ориентированным становится текст, когда автор начинает говорить об «этике ответственности», связывая ее появление с глобальными вызовами, стоящими перед человечеством, например экологическим кризисом. В этом случае, действительно, открывается поле для формирования альтруистических отношений по образцу «трех стадий» (от «размораживания» к «новому замораживанию»), однако автор не использует предоставившуюся возможность, ограничившись общими тезисами. Вместе с тем в данной области уже существует обширная литература с богатым эмпирическим материалом, например по проблематике «трагедии общих ресурсов» (*tragedy of the commons*), когда-то поднятой Гарретом Хардиным (Hardin 1968). Здесь также приходят на ум фундаментальные исследования по теме экономиста Элинор Остром, которая проанализировала ряд успешных решений по управлению природными ресурсами на региональном уровне совместными усилиями местных общин (в Японии, на Филиппинах, в Африке и т.д.) (Ostrom 1990). Результаты ее исследований могли бы многое прояснить относительно реализуемости проекта, предложенного Мангоне. В частности, они могли бы предоставить удобный материал для дискуссии вокруг одного из ключевых элементов ее теории — акцента на отношениях, а не поведении индивидов. Остром, кстати, исходит из обратной установки — рациональности в деятельности индивидов, используя в своем анализе такие интерпретативные приемы, как «дилемма заключенных» и т.п.

В целом работа, безусловно, значимая. Она ценна как тщательный обзор и анализ уже накопленного в исследованиях по альтруизму и предлагает свой оригинальный подход к интерпретации концепции альтруизма, который при этом подразумевает возможность практического применения в усилиях общества по урегулированию крупнейших конфликтов современности. Для российского читателя особенно интересным будет то, что итальянский социолог обращается к творческому наследию Питирима Сорокина, к тому же она углубляется в тот раздел его исследований, который по большей части всегда замалчивался специалистами.

Литература

- Hardin G. (1968) *The Tragedy of the Commons*. *Science*, 162(3859): 1243–1248.
Ostrom E. (1990) *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action*. N.Y.: Cambridge University Press.
Mangone E. (2020) *Beyond the Dichotomy between Altruism and Egoism: Society, Relationship and Responsibility*. Charlotte, NC.: Information Age Publishing Inc.

**Book Review: MANGONE E. (2020) BEYOND
THE DICHOTOMY BETWEEN ALTRUISM AND EGOISM:
SOCIETY, RELATIONSHIP AND RESPONSIBILITY.
Charlotte, NC.: Information Age Publishing Inc. — 200 p.**

Nikolay Zyuzev (nzyuzev@gmail.com)

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Komi Republic

Citation: Zyuzev N. (2020) Book Review: Mangone E. (2020) *Beyond the Dichotomy between Altruism and Egoism: Society, Relationship and Responsibility*. Charlotte, NC.: Information Age Publishing Inc. — 200 p. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 23(5): 239–245 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.5.10>